

DOI 10.32726/2411-3417-2023-2-23-31
УДК 94(73); 323/324; 327

Наталья Травкина, Владимир Васильев

«Саммиты за демократию» и крах американских иллюзий о либерально- демократическом переустройстве мира. Часть 2

Аннотация. Администрация Дж. Байдена взяла на вооружение принцип «кто не с нами, тот против нас», основанный на видении либеральной демократии как безальтернативной формы политического универсализма. Тем самым США лишь заблокировали свою традиционную стратегию распространения либеральной демократии посредством гибридных и переходных режимов. Неадекватность этой стратегии мировым реалиям отчетливо дала о себе знать уже в 2000-х годах. А диагностика конкуренции «демократий» с «автократиями», представленная пятью ведущими западными аналитическими центрами в 2022–2023 гг., не оставляет сомнений в том, что мир подошел к точке бифуркации. Преодолев ее, процессы поступательного нисхождения института либеральной демократии примут, возможно, необратимый характер. В любом случае, неоднородность типов политических систем оказывается тесно увязанной с полицентричным устройством современного мира.

Ключевые слова: «саммиты демократии», администрация Дж. Байдена, смена режимов, демократизация, либеральная демократия, автократия, рейтинги демократии, геополитические сдвиги.

Администрация Дж. Байдена взяла на вооружение принцип «кто не с нами, тот против нас», основанный на видении либеральной демократии как безальтернативной формы политического универсализма. Тем самым США лишь заблокировали свою традиционную стратегию распространения либеральной демократии посредством гибридных и переходных режимов. Неадекватность этой стратегии мировым реалиям отчетливо дала о себе знать уже в 2000-х годах. А диагностика конкуренции «демократий» с «автократиями», представленная пятью ведущими западными аналитическими центрами в 2022–2023 гг., не оставляет сомнений в том, что мир подошел

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна — главный научный сотрудник, руководитель Центра внутривнутриполитических исследований Института США и Канады РАН, доктор политических наук, uspolitika@gmail.com;
ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич — главный научный сотрудник Центра внутриэкономических исследований Института США и Канады РАН, доктор экономических наук, vsvasiliev@mail.ru.

к точке бифуркации. Преодолев ее, процессы поступательного нисхождения института либеральной демократии примут, возможно, необратимый характер. В любом случае, неоднородность типов политических систем оказывается тесно увязанной с полицентричным устройством современного мира.

«Конец демократии?» как очередная глава сериала «Конец истории»

Диагностика конкуренции демократий с автократиями, произведенная пятью ведущими западными аналитическими центрами изучения демократии в 2022–2023 гг., не оставляет сомнений в том, что в геополитическом плане современный мир подошел к точке бифуркации. Преодолев ее, процессы поступательного нисхождения института либеральной демократии примут, возможно, необратимый характер. Ощущение, что мир оказался на политическом перепутье, испытывает даже американский «Фридом хаус», которому «по статусу» положено излучать официальный вашингтонский оптимизм. В докладе о состоянии свободы в мире, появившемся в марте 2023 г., аналитики этой организации, в частности, отметили следующее: «В прошлом году появились признаки того, что длительный период нарастающего кризиса свободы наконец-то достиг своего дна, что создало почву для будущего восстановления» [Freedom in the World 2023... p. 8].

Оптимизм «Фридом хаус» базируется на том, что в 2022 г. количество стран, где положение со свободами и правами, по заключению этого аналитического центра, ухудшилось, впервые за последние 17 лет почти не отличалось от числа стран, где такое положение улучшилось — 35 государств против 34 [Freedom in the World 2023... p. 1]

Однако никакого перелома в векторе базовой тенденции к глобальному отказу от американизированного понимания свободы не произошло [Freedom in the World 2023... p. 3]. Более того, за последние 10 лет «состояние свободы» ухудшилось даже в цитадели «свободного мира» — самих США, где «индекс свободы» снизился на 10 процентных пунктов. Основным «достижением» США в области свободы представлен тот факт, что промежуточные выборы 2022 г. в Конгресс, на которых сторонники и ставленники Д. Трампа проиграли выборы во всех ключевых округах, обошлись без очередного «штурма Капитолия», что позволило американскому обществу «сохранить политическую стабильность» [Freedom in the World 2023... pp. 12, 8].

По состоянию на 2022 г. среди 195 стран были признаны свободными в «трех номинациях» только 84 страны, или 43%; частично свободными — 54 (28%) и несвободными — 57 (29%). Однако в расчете на суммарную численность населения планеты, которая к 2022 г. достигла 7,9 млрд человек, «плодами свободы» пользовались только 20% землян, 39% были их лишены, а остальные 41% пребывали в пограничном состоянии «полусвободы-полуневоли» [Freedom in the World 2023... p. 30]. Эти оценки американского аналитического центра — лишнее свидетельство того, что изменения в геополитической расстановке сил в дихотомии «демократия — автократия» являются длительным и нелинейным процессом с неопределенными результатами и последствиями.

Согласно данным, приведенным в докладе Международного института демократии и содействия выборам (МИДСВ) о глобальном состоянии демократии в 2022 г., вопреки расхожим западным представлениям об изначальной порочности авторитарных форм правления, среди населения автократий растет представление о том, что сильное авторитарное руководство без выборов и парламента является не только безальтернативной, но и желательной формой устройства политических систем в этих государствах. Так, в 2009 г. этой точки зрения придерживалось 38% опрошенных лиц в этих странах, а к 2021 г. доля ее сторонников возросла до 52% [The Global State of Democracy 2022... p. 5].

Этот процесс идет параллельно с падением легитимности демократии и демократических институтов в глазах населения стран, формально относимых к категории демократических. Так, согласно опросам, проведенным в 77 странах, в 2017 г. 52,4% респондентов считали демократию важной и необходимой формой государственного устройства своих стран, но в 2021 г. их доля сократилась до 47,4% [The Global State of Democracy 2022... p. 5]. Этот сдвиг в ценностной ориентации граждан сопровождался общей «деградацией» демократических стран. В 2021 г. из 104 демократических стран мира только 14 (13%) могли быть отнесены к государствам с поступательным укреплением демократических норм, 42 (40%) могли считаться «стабильными демократиями», 37 (36%) демонстрировали явные признаки ослабления демократических норм, а еще 11 государств (11%) вполне могли быть классифицированы как «несостоявшиеся демократии» [The Global State of Democracy 2022... p. 5].

Самая тревожная, по заключению аналитиков МИДСВ, тенденция в развитии мировой демократии состоит в том, что начиная с 2001 г. наблюдалась стагнация эффективности функционирования демократических институтов, которые «теряли способность быстро реагировать на изменяющиеся нужды и приоритеты общественного развития» [The Global State of Democracy 2022... p.8]. И как параллельный процесс происходило усиление авторитарных начал в общественной жизни почти половины стран, относимых к автократиям, т. е. примерно в 20% всех стран мира [The Global State of Democracy 2022... p.1].

По представлениям исследователей Вюрцбургского университета, эволюция политических систем представляет собой более сложные процессы. Так, необходимо делать различие между «сменой режима», в основе которой лежит переход от одной политической системы к другой (например, от автократии к демократии), и «конверсией режима», т. е. переходом в рамках одного класса политического режима — например от работающей демократии к неполноценной демократии. Большая часть изменений в политических системах в настоящее время происходит в рамках «конверсии режима», при этом применительно к демократиям наблюдается рост неполноценных демократий и уменьшение числа работающих демократий, а применительно к автократиям — рост самодержавных автократий.

По состоянию на 2021 г. из 84 демократий (47,5% всех стран) 34 принадлежали к категории «работающих демократий», 50 входили в число «неполноценных демократий»,

причем во главе списка неполноценных демократий находились США. Из 60 автократий мира (33,5% всех стран) 31 государство относилось к «умеренным автократиям», а 29 государств — к «самодержавным автократиям». Еще 33 государства (19%) были причислены вюрцбургскими экспертами к странам с гибридными режимами [Lemm, Lauth, Stawski, pp. 1–2]. В целом после 1989 г. в мире стала набирать обороты «тенденция к росту неполноценных демократий за счет уменьшения абсолютной и относительной численности работающих демократий и к увеличению числа самодержавных автократий» [Lemm, Lauth, Stawski, p. 6].

По оценке Аналитического подразделения «Экономист интеллидженс юнит» (ЭИЮ) в 2006–2022 гг. в мире происходило неуклонное снижение «качества демократии», которое ухудшилось с 5,52 пункта (по 10-балльной шкале) до 5,28 пункта. Эта тенденция распространяется на все регионы мира. В частности, средний индекс демократии в Северной Америке (США и Канада) сократился за 16 лет с 8,64 до 8,37 пункта [Democracy Index 2022... p. 14, 18]. Принципиально важно, что британские аналитики связывают точку бифуркации в борьбе демократий и автократий с конфликтом на Украине, полагая, что от его исхода и будет зависеть последующая траектория — восходящая или нисходящая — в соотношении сил и влияния демократий и автократий.

Однако самую пессимистическую, почти алармистскую картину состояния и перспектив развития мировой демократии дает шведский Институт «Разновидности демократии» (ИРД). По оценкам аналитиков ИРД, средний уровень демократии в мире в 2022 г. снизился до уровня 1986 г., поскольку за последнее десятилетие все демократические достижения последних 35 лет оказались полностью утраченными. [Democracy Report 2023. Defiance... p. 9].

К настоящему времени впервые за последние 20 лет число «закрытых автократий» в мире (33) превысило число либеральных демократий (32). 72% населения земного шара, или 5,7 млрд человек, живет в автократических государствах, в то время как в 2012 г. в автократиях проживало только 46% мирового населения. И лишь 13% населения планеты — один «золотой миллиард» — живет в странах либеральной демократии [Democracy Report 2023. Defiance... p. 11].

Вслед за тектоническими сдвигами в распределении географического и демографического баланса сил пришли и перемены в распределении экономических сил. С начала 1990-х годов по начало 2020-х годов, т. е. на протяжении последних трех десятилетий, происходило фактическое выравнивание долей мирового ВВП между демократиями и автократиями. Если в начале 1990-х годов на долю демократий приходилось $\frac{3}{4}$ мирового ВВП, а на долю автократий, соответственно, $\frac{1}{4}$, то в настоящее время разрыв сократился до 8%. Данные об изменении соотношения долей демократий и автократий в производимом мировом ВВП в период 1992–2022 г. приведены в таблице 3.

Эти данные, возможно, являются самыми главными для понимания той роли, которую в современном мире играет сложная паутина диалектического взаимоотношения политической и экономической сфер общества.

Таблица 3

**Кардинальный сдвиг в геополитическом распределении производимого мирового ВВП
в 1992–2022 гг., %**

Тип политической системы	Год	
	1992	2022
Либеральная демократия	56	39
Выборная демократия	20	15
Выборная автократия	12	21
Закрытая автократия	12	25

[Democracy Report 2023. Defiance... P. 33].

«Саммиты за демократию: заключительный аккорд «конца истории»

«Бархатные революции», прокатившиеся по Восточной Европе и СССР на рубеже 1980–1990-х годов, породили эпохальную реакцию американских мыслителей и теоретиков в отношении генезиса и последствий важнейшего геополитического сдвига планетарного масштаба конца XX в. Главным теоретиком, обобщившим значение этих «революций», был «назначен» американский политолог японского происхождения Ф. Фукуяма, который вынес «всесильно верному» учению К. Маркса окончательный приговор, не подлежащий исторической апелляции. В своем эссе «Конец истории», опубликованном летом 1989 г., он вернул идеализм Г. Гегеля на «законно полагающийся» ему интеллектуальный «пьедестал почета», низвергнув с него «низменного материалиста и экономиста» К. Маркса. Дословно, Ф. Фукуяма писал, что «у позднейших мыслителей гегелевский идеализм стал влачить убогое существование. Маркс перевернул отношение между реальным и идеальным, отписав целую сферу сознания — религию, искусство и самую философию — в пользу “надстройки”, которая полностью детерминирована у него преобладающим материальным способом производства. Еще одно прискорбное наследие марксизма состоит в том, что мы склонны предаваться материальным или утилитарным объяснениям политических и исторических явлений; мы не расположены верить в самостоятельную силу идей» [Fukuyama, p. 6].

Таким образом, американизированные теории либеральной демократии, овладев сознанием народных масс бывших социалистических стран, сотворили новую «надстроечную» реальность, практически полностью независимую от экономического базиса. Между тем в концепции Ф. Фукуямы едва ли можно видеть сугубо интеллектуальный продукт. Поскольку философия Г. Гегеля никогда не была особенно популярна в США, заигрывание представителя официального Вашингтона с гегельянским идеализмом следует рассматривать скорее как появление нового инструмента (и «новоиспеченного гуру» в лице Гегеля) в идейном арсенале американской внешней политики. Вот так в начале 1990-х годов в США, а вслед за ними и в других западных странах, родилась иллюзия самостоятельной роли идеологии либеральной демократии, или, используя терминологию базиса и надстройки, политической системы, воплотившей

в себе идеи либерального идеализма, которая метаморфизировалась в базис общества, а «пронизанная материей» экономика — в производную от него надстройку.

Проблема прав человека как краеугольный камень идеологии либеральной демократии прекрасно вписывалась в общую парадигму культурного развития XX в., который в западной литературе нередко называют «эпохой прав» [Gavison, p. 24]. Стремление идеологов и поборников либеральной демократии внедрить в общественное сознание проблему прав человека как главный критерий развития и функционирования политической системы общества сравнительно быстро привело к тому, что в проблематике прав человека были вычленены две сферы — система гражданских и политических прав и система социально-экономических прав. В узкоутилитарном понимании Ф. Фукуямы «конец истории» и означал конституционно-правовое закрепление примата прав человека в политических системах бывших «недемократических» стран.

Однако, как подчеркивала профессор Р. Габизон, «это было только начало, но не конец дороги» [Gavison, p. 24]. В США и других западных странах две эти категории прав (гражданско-политических и социально-экономических), возможно, считались тесно переплетенными и взаимодополняющими друг друга, но в большинстве других стран изначально заложенные противоречия между этими системами прав стали постепенно ощущаться все более отчетливо. На эту диалектическую сложность взаимоотношения политических и социально-экономических прав в свое время и указала Р. Габизон, отметившая, что «отношения между видами прав являются сложными. Политические и социально-экономические права проистекают из объединяющего их понятия человеческого достоинства. Они дополняют друг друга. Политические права, с одной стороны, могут способствовать эффективной борьбе за социально-экономические права и минимизировать катастрофы, порождаемые борьбой за реализацию социально-экономических прав. Но, с другой стороны, может возникнуть противоречие как внутри каждого из блока прав (например, противоречие между правом на свободу слова и правом на репутацию и неприкосновенность частной жизни), так и между ними» [Gavison, p. 25].

В этом плане «бархатные революции» на рубеже 1980–1990-х годов были восприняты населением бывших социалистических стран не как система ценностей, имеющая самостоятельное значение, а как прикладной инструмент, своего рода заветный «Сезам, откройся!», дающий возможность приобщения к западным стандартам потребления и жизненного уровня.

«Шоковая терапия» в системе экономических отношений в 1990-е годы, последовавшая за механическим и прямолинейным насаждением институтов либеральной демократии, сравнительно быстро разрушила прочный экономический фундамент в странах Восточной Европы и республиках бывшего СССР, доставшийся им в том числе в наследство от прежней плановой системы хозяйствования. В итоге в ситуации острой идейной конфронтации между «демократической» и «авторитарной» системами ценностей классическое различие между правами, понимаемыми как «свободы от», для

реализации которых надо «не запрещать» и «не ограничивать», и правами, или «свободами для», для обеспечения которых нужны целенаправленные усилия государства по их реализации и закреплению, стало оцениваться по шкале «хорошо-плохо»: политические права стали часто восприниматься «отрицательными», а социально-экономические права — «положительными» в самом обыденном смысле.

Как указывала в этой связи турецкий политолог Э. Гезлер-Камур, эти «два набора прав можно разделить на негативные и позитивные права. Это деление основано на действиях государства по их реализации. Поскольку гражданские и политические права требуют только государственной воли, а экономические, социальные и культурные права — материальных ресурсов для их осуществления, то первый вид прав может быть определен как «негативный», а второй — как «позитивный»» [Gözler Çamur, p. 206].

На протяжении первых десятилетий XXI столетия «негативное» восприятие политических прав и «позитивное» восприятие социально-экономических прав было усилено в глобальных масштабах экономическими кризисами 2000–2001 и 2007–2009 гг., событиями 11 сентября 2001 г. и коронавирусной пандемией, институционализировавшими режим слежки за гражданами под предлогами «глобальной войны с терроризмом», финансово-экономических потрясений и «санитарной безопасности». Политические права не явились панацеей от падения жизненного уровня населения практически всех стран мира. В этой связи принципиально важным является диагноз, поставленный ведущим американским специалистом по вопросам демократии и прав человека Л. Даймондом, который указал, что «глобальное отступление демократии началось примерно с 2006 г.» [Diamond, p. 168]. Мировой финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. явился тем переломным моментом, когда на первое место в системе приоритетов государственного управления вышла проблема «материального наполнения» гражданских и политических прав населения.

Именно неспособность демократических режимов обеспечить своих граждан все более широким кругом социально-экономических благ обернулась тем, что, по данным британского Центра будущего демократии (Кембридж), в настоящее время большая часть населения в 77 странах мира, относимых к категории демократических, не удовлетворена «состоянием демократии» в своих странах. В частности, если в середине 1990-х годов доля этой категории граждан составляла 47,9%, то в 2015 г. (последние имеющиеся данные) она достигла 57,5% [Foa et al, p. 9].

Вполне возможно, что текущие социально-экономические трудности окончательно утверждают примат социально-экономических прав по отношению к гражданским и политическим правам не только в странах Азии, Африки и Латинской Америки, но и на Североамериканском континенте и в большинстве европейских стран «старой демократии». Поскольку именно социально-экономические факторы не просто создают гарантии «достойной жизни», но и обеспечивают право на саму жизнь как таковую. Согласно исследованию в 17 ведущих демократических странах мира, проведенному

весной 2021 г. социологической службой «Пью Рисерч Сентер», в среднем 56% респондентов высказались за реформы в политической системе, которые должны улучшить состояние экономики и системы здравоохранения. Принципиально важен и тот момент, что в таких странах, как США, Великобритания, Австралия, Канада, Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды и Япония, неудовлетворительное состояние демократии напрямую ассоциировалось с плохим положением дел в экономике [Citizens in Advanced... pp. 3, 6].

В условиях, когда в современном мире борьба за социально-экономические права становится ведущим разделом глобальной хартии прав человека, «саммиты за демократию», организованные администрацией Дж. Байдена в 2021–2023 гг. и построенные на дихотомии «демократии против автократий», превратились в анахронизм времен «холодной войны» с ее менталитетом биполярного мира. Как заметил американский политолог А. Голдман, «формула демократия—автократия — это то, что немецкий историк Рейнхарт Козеллек назвал бы концепцией асимметричного противодействия. Учитывая морализм администрации Байдена, мы живем в мире бескомпромиссных крайностей, т. е. «эллинов и варваров», «христиан и язычников», «демократов и автократов» — и никакой середины» [Goldman].

Администрация Дж. Байдена фактически положила в основу своей внешнеполитической стратегии принцип «кто не с нами, тот против нас», исходящий из западного эсхатологического видения либеральной демократии как безальтернативной формы «политического универсализма». Тем самым она, по сути, эффективно заблокировала традиционную американскую концепцию постепенного распространения либеральной демократии посредством гибридных режимов и политических систем переходного типа. Неадекватность этой стратегии социально-экономическим реалиям конца XX — начала XXI вв. отчетливо дала о себе знать уже в середине первого десятилетия текущего столетия. В настоящее время можно смело говорить о еще большем несоответствии «универсализма либеральной демократии» расстановке геополитических сил. Неоднородность типов политических систем, положенная в основу деятельности даже западных аналитических центров изучения демократии, оказывается тесно увязанной с полицентричным устройством современного мира.

Литература

- Citizens in Advanced Economies Want Significant Changes to Their Political Systems // Pew Research Center. 21.10.2021. — URL: [pewresearch.org/global/2021/10/21/citizens-in-advanced-economies-want-significant-changes-to-their-political-systems.pdf](https://www.pewresearch.org/global/2021/10/21/citizens-in-advanced-economies-want-significant-changes-to-their-political-systems.pdf) (date of access: 05.05.2023).
- Democracy Index 2022. Frontline democracy and the battle for Ukraine. The Economist Intelligence Unit Limited 2023. — URL: [eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2022/](https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2022/) (date of access: 05.05.2023).
- Democracy Report 2023. Defiance in the Face of Autocratization. V — Dem Institute. University of Gothenburg. March 2023. — URL: [v-dem.net/publications/democracy-reports/](https://www.v-dem.net/publications/democracy-reports/) (date of access: 05.05.2023).

- Diamond L.* Democracy's Arc: From Resurgent to Imperiled // *Journal of Democracy*. January 2022. Pp. 163–179.
- Foa R., Klassen A., Slade M., Rand A., Collins R.* The Global Satisfaction with Democracy Report 2020. Centre for the Future of Democracy. Cambridge University. January 2020. — URL: bennettinstitute.cam.ac.uk/media/uploads/files/DemocracyReport2020.pdf (date of access: 05.05.2023).
- Freedom in the World 2023. Marking 50 Years in the Struggle for Democracy. Freedom House. March 2023. — URL: freedomhouse.org/sites/default/files/2023-03/FIW_World_2023_DigitalPDF.pdf (date of access: 05.05.2023).
- Fukuyama F.* The End of History? // *The National Interest*. Summer 1989. P. 3–18.
- Gavison R.* On the relationship between civil and political rights, and social and economic rights // *Coicaud J.-M., Doyle M., Gardner A.M.* The Globalization of Human Rights. N.Y. 2003. Pp. 23–55.
- The Global State of Democracy 2022. Forging Social Contracts in a Time of Discontent // *International IDEA*. 30.11.2022. — URL: idea.int/blog/global-state-democracy-2022-forging-social-contracts-time-discontent (date of access: 05.05.2023).
- Goldman A.* Biden's Great Rhetorical Gambit That Wasn't // *The National Interest*. 03.04.2023. — URL: nationalinterest.org/feature/biden%E2%80%99s-great-rhetorical-gambit-wasn%E2%80%99t-206272?page=0%2C1 (date of access: 05.05.2023).
- Gözler Çamur. E.* Civil and Political Rights vs. Social and Economic Rights: A Brief Overview // *Journal of Bitlis Eren University*. June 2017. Pp. 205–214.
- Lemm L., Lauth H-J., Stawski Th.* Democratic Deficits and Autocratic Closings Outweigh Breakdowns of Democracies and Democratization Dynamics. State of Democracy 2021 (Context Measurement). — URL: democracymatrix.com/fileadmin/Mediapool/Downloads/DeMaX_Report_2022_Democratic_Deficits_and_Autocratic_Closings_Outweigh_Breakdowns_of_Democracies_and_Democratization_Dynamics.pdf (date of access: 05.05.2023).